

Сидорина Т.Ю. Два века социальной политики. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. 442 с. ISBN 5-7281-0834-2.

В последние годы наблюдается интенсивное переформатирование академических жанров, одним из добротных проявлений которого стало стирание грани между учебным пособием и научной монографией. Этот синтетический жанр, к которому мы отнесли рецензируемый труд, расширяет круг целевой аудитории, с одной стороны, а с другой – способствует более интенсивной профессиональной социализации тех, кому социальной ролью вменяется чтение учебников. Адресуя свою книгу максимально широкому кругу заинтересованных читателей, автор дает множественное определение социальной политики и обещает раскрыть ее как особый общественный институт, как особое направление внутренней политики социального государства, как поле академических занятий и как систему практических действий.

Начало книги представляет собой историческую справку об истоках социальной политики в Великобритании, Франции и Германии – пионерах в этой области, – которая дает ключ к пониманию объективности ее оформления в специфическую область общественных отно-

шений. Тут же изложены философские предпосылки обособления социальной политики. Во-первых, это воззрения на государство и политику Платона и Аристотеля, в которых содержатся «приоритеты социальной политики государства» [С. 61]; во-вторых, это социальные утопии Дж. Кампанеллы и Т. Мора, в которых государственный патернализм в социальной сфере возведен в абсолютную степень; в-третьих, это философия социального реформирования в Новое время и эпоху Просвещения; в-четвертых, это либеральные взгляды Дж.С. Милля, выведшего формулу наиболее совершенного общественного устройства, при котором «никто не беден, никто не стремится стать богаче и нет никаких причин опасаться быть отброшенным назад из-за усилий других протолкнуться вперед» [С. 70]; наконец, в-пятых, это либеральные взгляды на проблему бедности Т. Мальгуса и Г. Спенсера, полагавших, что бедность не должна получать поддержку со стороны общества или государства. Стоит заметить, что здесь авторский анализ выходит за временные рамки, обозначенные в заглавии книги, и не учитывает аргументацию, нивелирующую роль ранних социальных практик [С. 28–29]. Поэтому, полагаем, что первая две главы, скорее, направлены на некое ритуальное действие.

Далее автор переходит к рассмотрению становления социальной политики как самостоятельной теоретической дисциплины в рамках экономических и социологических теорий. В результате этого развития по существу произошло сближение экономической и социологической перспектив. Смысл раскрытия воззрений выдающихся теоретиков экономики и социологов, на наш взгляд, кроется в том, чтобы показать становление социальной политики в ракурсе социального запроса своего времени и адекватного ответа на объективные изменения капитализма.

Целый раздел книги посвящен либеральной доктрине *laissez-faire*, рынку, конкуренции, индивидуальной ответственности и пр. Авторский анализ этимологии либерализма приведет читателя к выводу о том, что каждый волен сам определить для себя, что это такое. В помощь даются такие понятия, как свобода (в том числе и хозяйственной деятельности), ценность человеческой личности, самооценность индивида, ответственность за свои действия. Универсальная цель либерального мировоззрения – индивидуальная свобода – стала источником двух либеральных традиций: англосаксонской и континентально-европейской [С. 140]. Первая из них отличается радикальным культом индивидуализма, а вторая, более «мягкая», делает ставку на национальную консолидацию при «отказе от всех форм экономического, политического и интеллектуального авторитаризма» [Там же]. Однако диктатура индивидуализма подразумевает не вседозволенность, а необходимость уважать мотивы и действия окружающих, а также личную ответственность за

собственные деяния [С. 142–143]. В современных версиях доктрина *laissez-faire* подрастеряла категоричность: наименее экономически успешные члены общества необязательно бедны по своей вине; они могли родиться с таким статусом или получить травму, мешающую хозяйственной активности, поэтому их нельзя отождествлять с «порочными членами общества». Автор приходит к выводу о том, что кризис либерализма XX века самому либерализму пошел на пользу, дал ему толчок, превратил его в «символ вечного изменения» [С. 155].

Отрадно, что в книге также находится место для концептуального правового осмысления читателем среды, в которой возникает и реализуется современная социальная политика. Центральная категория здесь – социальное государство – «подчеркнуто открытая форма государственной организации исполнения социальных обязательств перед гражданами» [С. 167]. Над дефиницией, принципами построения, признаками и целями социального государства работали и продолжают работать многие ученые. И, хотя в книге нет отдельного параграфа для рассмотрения социальной политики именно социального государства, эта тема раскрыта: благодаря социальной политике социальные государства «превратили рыночную экономику с социальную рыночную экономику» [С. 173]. В качестве заключения автор предлагает анализ современных состояний социального государства связанных с переходом к информационному обществу и глобализацией, а также анализ процесса перехода России от социалистического государства к социальному.

Знакомство читателя с такими понятиями, как социальные риски и социальное страхование, происходит через концепцию природы и актуализации социального риска Н. Лумана и У. Бека. Первый определяет социальный риск через понятие «порог бедствия», до наступления которого условно возможен подсчет этого самого риска. Некоторые положения теории Н. Лумана (например, соотнесение индивидом социального восприятия риска с референтной группой или вопрос о том, кто определяет степень актуальности риска, его материальное и временное выражение) пересекаются с концепцией конструирования социальных проблем, продолжающей сегодня набирать популярность. Социальный риск определяется как продукт общества, он постоянно легитимно обществом производится. В качестве ответа на социальные риски исторически складывается механизм социального страхования, который одновременно является и «финансовым инструментом управления социально-экономическими рисками», и «элементом системы социальной защиты населения, посредством которой общество обеспечивает существенную материальную помощь гражданам» [С. 188]. Рассмотрев исторические очерки систем социального страхования Франции, Германии, Англии, США и России, автор

подытоживает, что на пороге XXI века «риск выходит за рамки социального страхования» [С. 215]. Это происходит вследствие расширения понимания риска, система социального обеспечения не способна покрыть страхованием все рискованные случаи, в которые включились и международные конфликты, и техногенные катастрофы, и случаи потери дохода, и многое другое.

Далее автор раскрывает функционал основных акторов социальной политики в России после изменений 1990-х годов. Непрофессионально реализуемые нелиберальные реформы социал-дарвинистского толка, идущие форсированными темпами и без подготовки, были обречены на непринятие широкими слоями населения. Резкое сокращение участия государства в социальной сфере оказалось несовместимым с привычкой к государственному патернализму и психологией иждивенчества, выработанных в гражданах за годы советской власти. В образовавшемся вакууме новых субъектов социальной политики не появилось. Промышленные предприятия (в том числе градообразующие) вынуждены были жертвовать социальными программами в пользу экономической эффективности. На фоне снижения активности государства в социальной сфере проявляются робкие шаги бизнеса в направлении создания рынка социальных услуг – ключевой задачи реформирования социальной политики. К настоящему моменту автор отмечает результативность участия бизнеса в сфере медицинского и пенсионного страхования, образовательных, транспортных и финансовых услуг, энергоснабжения. После историко-правового очерка взаимодействия государства, предпринимательства, некоммерческого сектора и адресатов помощи в России автор детально разбирает благотворительность как элемент социальной политики. Столь повышенное внимание к этому явлению наталкивает на мысль о том, что автор связывает будущее отечественной социальной политики с благотворительностью, в чем, по нашему мнению, проявилась переоценка стабилизирующих возможностей этого явления.

Автор рассматривает концепции социальной справедливости и общественного выбора в контексте социальной политики. Не вдаваясь в тонкие различия между концептуализациями, можно выявить две трактовки социальной справедливости: одна трактовка тяготеет к эгалитаризму, другая – к меритократии. Далее разбирается теория общественного выбора – «теория, изучающая различные способы и методы, посредством которых люди используют правительственные учреждения в своих собственных интересах» [С. 280]. Упрощенная схема реализации общественного выбора следующая: граждане через избирательную систему делегируют полномочия политикам, которые через бюрократию «организуют обеспечение избирателей благами» [С. 280]. У читателя может появиться впечатление, что любое усложнение схемы неизбежно

приведет к искажению в мотивации и поведении перечисленных акторов, что отчасти подтверждает приведенный эмпирический материал [С. 281–284]. Однако теория общественного выбора все же имеет один большой плюс – это концептуальное осмысление процессов выбора и реализации конкретными группами населения социальных стратегий общества.

Автор анализирует различные определения государства всеобщего благосостояния, чтобы затем ознакомить читателя с различными моделями социальной политики и их классификациями. В главе находится место и для экономики благосостояния. Далее автор описывает современное состояние государства благосостояния, и это состояние связывается со словом «кризис». Все началось еще во второй половине XX века с постепенного нарастания «кризисного мироощущения» [С. 312], связанного с двумя мировыми войнами, холодной войной, актуализацией глобальных проблем и пр. В 1980–1990-е годы развитые страны сталкиваются с кризисом социальной доктрины и тремя кризисами государства благосостояния. Экономический кризис связывается с ростом безработицы и появлением новых форм бедности, идеологический – с кажущейся неэффективностью государственного вмешательства в экономику, а философский – с тем, что «под вопрос были поставлены принципы общественной солидарности и сама концепция социальных прав» [С. 314–316]. В дополнение к кризисам государство благосостояния сталкивается с феноменом XX века – экономической глобализацией, которая стимулирует свертывание социальных программ. Это конец Welfare State? По крайней мере, выглядит именно так. Нам, в 2009 году, на фоне стагнации мировой финансовой системы, прогнозы автора по переосмыслению и возрождению роли государства благосостояния кажутся несбыточными.

Напоследок автор обращается к мировому опыту социальной политики, а именно к скандинавским моделям (Швеция, Дания), патернализму СССР, социальному рыночному хозяйству Германии, неолиберальной модели социальной политики Великобритании и США. Все перечисленные модели социальной политики представлены автором в динамике, ни одна из них не выстояла против изменений внутригосударственной конъюнктуры и мировых тенденций. Так, Швеция в последнее десятилетие тяготеет к «нормальной» западноевропейской социальной политике [С. 338], в Дании набирает силу система «социальных трансфертов» [С. 338–345], в России после безоглядной либерализации социальной сферы проявляются попытки привлечь к социальной ответственности бизнес [С. 345–361], в Германии не прекращается адаптация социального рыночного хозяйства к современным реалиям [С. 361–377], в неолиберальной Великобритании постепенно укрепляется система обеспечения всеобщего благосостояния [С. 381–390],

США пытаются найти баланс между рынком и государственным регулированием [С. 390–393].

В послесловии читателя ожидает авторское резюме истории социальной политики. Переход от «бедноцентристской» социальной политики XIX века к «политике защиты социальной стабильности» XX века, находит свое выражение в государстве благосостояния, которое в свою очередь на рубеже XXI века сталкивается с серьезными кризисами. И хотя теперь Welfare State не нацелено на всеобъемлющую помощь всем во всем, оно продолжает существовать. Знаменателен переход социальной политики из «объекта социологического воображения» в самостоятельную научно-практическую дисциплину и направление внутренней политики государства [С. 397–399].

Анализируя современные трансформации социальной политики государства благосостояния, автор исходит из реалий 2005 года, однако, по прошествии всего четырех лет можно с уверенностью говорить о том, что эти реалии сильно изменились. Процесс свертывания Welfare State под «прессингом» экономической глобализации теперь испытывает на себе стимулирующее воздействие мирового финансового кризиса. Первый удар пришелся по рынкам труда. И хотя на данный момент вряд ли можно говорить с точностью, какие из их локальных и интернациональных сегментов пострадали больше, а какие – меньше, этот удар ощутило все мировое сообщество – и это факт. По словам известного эксперта в области социальной политики Е. Гонтмахера, прямыми социальными последствиями кризиса являются «снижение занятости и доходов работников, а затем и сворачивание уровня социальных гарантий», уже к 1 января 2009 года общая безработица в РФ составила 6,6 % от экономически активного населения, а бюджетное финансирование мероприятий по поддержке занятости явно не дотягивает до необходимых объемов [Гонтмахер, 2009]. При этом некоторые пессимистические прогнозы указывают на возможное удвоение количества безработных к концу года (с 5 до 10 млн человек) [Гаген, 2009]. В то же время на официальном сайте партии «Единая Россия» содержится несколько материалов, призывающих к активизации государственной социальной политики, это должно стать основой стратегии выхода из кризисного состояния [Игошин, 2008; Социальная поддержка... 2008]. С нашей точки зрения, в сложившейся ситуации несложно предсказать и смену ориентиров социальной политики (государства и остальных акторов) и даже пересмотр самого понятия социальной политики начала XXI века.

Список литературы

Гонтмахер Е. Мировой финансово-экономический кризис и российский рынок труда // Россия сегодня и завтра http://www.fesmos.ru/netcat_files/180/74/h_cd4a48cb84368a2d60dba569f5a301df.

Гаген А. Финансовый кризис в России. Тенденции и перспективы // Информационное агентство «Финансовый Юрист». http://www.financial-lawyer.ru/topicbox/economic_news/167-528134.html.

Игошин И. Государство должно проводить активную социальную политику // <http://edinros.er.ru/er/text.shtml?35594>.

Социальная поддержка стимулирует рост производства // <http://edinros.er.ru/er/text.shtml?35629>.

Сергей Александрович Коваленко
преподаватель кафедры социальной психологии и социологии управления,
Кубанский государственный университет
электронная почта: SjKovalenko@yandex.ru
